

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.23.23.005>
УДК 008

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ РАЗНООБРАЗНЫХ ГОЛОСОВ: ВЛИЯНИЕ NFT И БЛОКЧЕЙНА НА ИНДУСТРИЮ ИСКУССТВА

Халитова А.Ю.

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация. *Всесторонний анализ влияния технологии блокчейн и невзаимозаменяемых токенов (NFT) на современный художественный рынок. Актуальность: Рекордные продажи NFT, как и случай с произведением Beeple, проданным за \$69.3 миллиона, подчеркивают растущее влияние блокчейна на искусство, вызывая дебаты о его роли в демократизации и финансовизации рынка.*

Цели: *Основная цель исследования - оценить, как блокчейн и NFT изменяют парадигмы владения, ценности и распределения в искусстве, и определить, способствуют ли они демократизации рынка или его дальнейшей финансовизации.*

Задачи: *Изучить характеристики рынка искусства и NFT, анализировать успешные случаи и критику в адрес NFT, а также оценить их долгосрочные перспективы и влияние на культуру искусства.*

Методы: *Анализ кейсов, обзор данных с маркетплейсов, как OpenSea, и рассмотрение академических и общественных мнений для понимания текущего состояния и перспектив NFT.*

Результаты: *Показано, что, несмотря на потенциал NFT обеспечить большую независимость художникам и расширить доступ к искусству, рынок NFT остается волатильным, с концентрацией значительных финансовых выгод у ограниченного числа участников. Демократизация богатства через NFT оказалась ограниченной.*

Выводы: *Технология NFT и блокчейн представляют собой значительное нововведение в сфере искусства, предлагая новые формы владения и распределения. Однако, несмотря на потенциал для усиления индивидуальных художников и создания более инклюзивного рынка, существующие структуры и динамика рынка оказывают сильное влияние на то, как эти технологии реализуются на практике. Важно продолжать критический анализ и мониторинг их развития и влияния на художественное сообщество и рынок.*

Ключевые слова: *невзаимозаменяемые токены (NFT), динамика рынка искусства, блокчейн в искусстве, расширение возможностей художников, коммерциализация цифрового искусства, устойчивость NFT.*

EMPOWERING DIVERSE VOICES: THE IMPACT OF NFTS AND BLOCKCHAIN IN THE ART INDUSTRY

Alina Yu. Khalitova

Saint Petersburg State Institute of Culture

Abstract. Comprehensive: Analysis of the Impact of Blockchain Technology and Non-Fungible Tokens (NFTs) on the Contemporary Art Market.

Relevance: Record-breaking NFT sales, such as the case of the Beeple artwork sold for \$69.3 million, underscore the growing influence of blockchain on art, sparking debates about its role in democratizing and financializing the market.

Objectives: The main objective of this research is to assess how blockchain and NFTs are changing paradigms of ownership, value, and distribution in art and to determine whether they contribute to the democratization of the market or further financialization.

Tasks: To study the characteristics of the art and NFT markets, analyze successful cases and criticism of NFTs, and evaluate their long-term prospects and impact on art and culture.

Methods: Case analysis, data review from marketplaces like OpenSea, and consideration of academic and public opinions to understand the current state and prospects of NFTs.

Results: It is shown that despite the potential of NFTs to provide greater independence to artists and expand access to art, the NFT market remains volatile, with a concentration of significant financial benefits among a limited number of participants. Wealth democratization through NFTs has proven to be limited.

Conclusions: NFT technology and blockchain represent a significant innovation in the art sphere, offering new forms of ownership and distribution. However, despite the potential to empower individual artists and create a more inclusive market, existing market structures and dynamics have a strong influence on how these technologies are implemented in practice. It is important to continue critical analysis and monitoring of their development and impact on the artistic community and market.

Keywords: Non-Fungible Tokens (NFTs), Art Market Dynamics, Blockchain in Art, Artist Empowerment, Digital Art Commercialization, Sustainability of NFTs.

1. Введение

В марте 2021 года на Christie's был продан невзаимозаменяемый токен (NFT), связанный с цифровым произведением Beeple – *Everydays: The First 5000 days* – за ошеломляющую сумму в \$69.3 миллиона. Хотя на рынке искусства экстравагантные цены не являются редкостью, эта рекордная сделка отметила «два первых случая в индустрии», как объяснила Christie's: лот на аукционе был «цифровой работой с уникальным NFT», и аукционный дом принимал криптовалюту (Эфир) наряду со стандартными формами оплаты. Продажа Beeple последовала за бурным трейдингом NFT. К декабрю 2021 года общий объем продаж NFT возрос до \$24.9

миллиарда, что значительно превышает \$94.9 миллиона в предыдущем году. Остается ли бум на NFT эфемерным пузырем или дестабилизирующим нововведением, покажет время. Однако стоит отметить, что этот «новый мир», этот Дикий Запад искусства NFT – сделанный возможным благодаря возможностям блокчейна – недавно получил заветное место на одной из самых зарекомендовавших себя международных художественных ярмарок. В начале декабря 2021 года Art Basel Miami Beach (ABMB) открыла свои двери для притока цифровых художников, криптоискусства и платформ, где чеканятся NFT, предоставив им беспрецедентный

уровень признания. За несколько месяцев криптоискусство достигло совершеннолетия.

Академические исследования этого нового и развивающегося явления все еще ограничены, но нет недостатка в историях, комментариях и мнениях. Это дискурсивное измерение заслуживает внимания, так как оно освещает, как рынок NFT воспринимается и оценивается теми, кто с ним взаимодействует, в основном на стороне предложения. Отсюда актуальность того, что Сара Диллон и Клэр Крейг называют «прослушиванием историй», что подразумевает серьезное внимание к динамике создания смыслов историй и доказательствам, которые они могут предоставить для информирования общественного мнения [13].

Второй раздел предоставляет краткий обзор характеристик современного рынка искусства, который несколько аналитиков описывают как тяжеловесный; доминируемый ограниченным кластером галерей, суперзвезд художников и коллекционеров; неликвидный и обремененный высокими транзакционными издержками. Разделы с третьего по шестой более внимательно рассматривают особенности и обещания рынка искусства NFT, погружаясь в успешные истории, которые воспевают индивидуальное усиление, вовлеченность и создание сообщества как нефинансовые ценности NFT. В заключительном разделе рассматриваются скептические взгляды культурных критиков, художников и творческих людей, которые осуждают явление NFT как еще

одну проявление капиталистической финансовой экспансии. Учитывая ускоренный темп торговли NFT за последний год, постоянное умножение торговых площадок и изменчивость общего контекста, трудно сделать какой-либо вывод.

2. Результаты

2.1 Анализ

рынка современного искусства

Чтобы лучше понять обещания, которые предлагает рынок криптоискусства, необходимо рассмотреть основные характеристики современного рынка искусства, сложившиеся за последние десятилетия. Это «странный» рынок, согласно многим, в основном не регулируемый и непрозрачный. Он также описывается как рынок «Победители забирают все», который вознаграждает ничтожный процент художников, галерей и коллекционеров, объединенных в мощные сети, доступ к которым большинство художников пытаются получить. Наконец, это эксклюзивный рынок с существенными барьерами для входа, как отражено в статистике о недопредставленности женщин и чернокожих художников.

Художницы и темнокожие художники не так широко представлены на сегодняшнем рынке искусства, что подтверждается множеством текущих исследований. Они получают меньше выставок, достигают более низких цен, продают меньше и им труднее получить хорошее представительство в галереях. [6]

Resch собрал набор данных, который записывает карьеру примерно

500,000 художников, включая информацию об их выставках, аукционных продажах и первичных котировках на рынке. Карта, созданная на основе данных, показывает влияние мощной сети художественных институтов на карьеры художников, связи между институтами и художниками, а также то, как искусство перемещается по миру. Как пишет Resch, «Было разрушительно наблюдать, как раскрывается эта карта [...] 99% всех институтов получили низкий балл; исключение из центрального узла оставляет художников в изолированной сети островов; не более 240 художников, начавших выставляться на острове, смогли войти в центральный узел. Это 240 из 500,000». Центральный узел, или

«Святая Земля», представляет собой «плотное сообщество крупных европейских и североамериканских институтов, подчеркивающих их доступ к общему пулу художественных талантов». Современный мир искусства, другими словами, не подходит для историй о взлете от нищеты к богатству. На рынке, доминируемом крупными игроками с растущим присутствием финансового сектора, влияние отдельного художника уменьшается. Несмотря на то, что они первоначально создали ценность произведений искусства, художники имеют ограниченный контроль над судьбой своего творения, напоминая в какой-то степени популярное представление о рабочем, пострадавшем от отчуждения в капиталистической фабричной системе.

Несколько особенностей современного рынка искусства выделяют его среди большинства рынков. Произведения искусства являются уникальными объектами, и их денежная стоимость зависит от сложных структур вкуса; механизмы формирования цен непрозрачны: сговорчивые практики в отношении минимальных цен, комиссионных, уютные связи между продавцами, покупателями и посредниками не являются редкостью. Рынок искусства не анонимен, потенциального коллекционера или покупателя должны проверить и одобрить галеристы, которые, в свою очередь, предоставляют потребителю уверенность в том, что приобретаемое произведение искусства ценно. Установленные галереи и художники являются брендами, гарантирующими ценность произведения.

Хотя искусство является долговечным товаром, хорошо функционирующего вторичного рынка нет, перепродажа через аукционные дома часто ограничивается работами суперзвезд, тогда как для подавляющего большинства художников рынок неликвиден и перепродажа затруднительна. Наконец, в рамках глобального капитализма верхний сегмент рынка искусства привлекает самых богатых людей мира, ищущих возможности для инвестиций. Сама структура рынка искусства способствует превращению искусства в элитарный товар.

Появление платформ для криптоискусства вызвало публичные дебаты о дестабилизирующем потенци-

але рынков на базе блокчейна, которые предоставляют художникам большую степень независимости, минимизируют роль посредников и привлекают новую (и молодую) публику коллекционеров. Эти платформы иногда описываются как «включающие активаторы», поскольку их фокус не на верхнем сегменте рынка, а на новых художниках, которым предлагается творить в среде, предоставляющей лучшие шансы на получение справедливого вознаграждения. Цифровые произведения искусства превосходно воспроизводимы и поэтому малоинтересны для коллекционеров. Создавая редкость в цифровой сфере, токенизация в сочетании с «умными контрактами» позволяет художникам напрямую продавать свои работы, иметь полный контроль над ценой и извлекать выгоду из вторичных продаж. Дополнительные преимущества (или обещания), связанные с экосистемой NFT, включают резкое сокращение транзакционных издержек, быстроту торговли между пользователями, легкость доступа (при условии некоторого знакомства с техническими аспектами блокчейна) и полное отображение произведений искусства, которое больше не зависит от благосклонности галеристов. Этот рынок кажется более демократичным, менее ориентированным на верхушку, более ликвидным и странно откровенным в отношении своей коммерческой природы. Странность рынка искусства, состоящего из людей, торгующих объектами без внутренней ценности за огромные суммы денег, по крайней мере номинально

рационализировалась как отражение культурной ценности объекта. [14]

Инновация, которая позволила этим изменениям – блокчейн – является одновременно технологией и дискурсом, имеющим утопические или дистопические оттенки в зависимости от значения, которое приписывается его потенциалу. Изначально популяризированный как распределенный транзакционный реестр криптовалюты Биткойн, блокчейн теперь находится в центре нескольких историй – связанных с движением криптоискусства – которые сохраняют некоторые из элементов.

Надежда на экономическое усиление и идеал более справедливого рынка искусства часто встречаются в индивидуальных рассказах о принятии NFT, особенно в тех, которые связаны с метеорическим взлетом молодых криптохудожников, перешедших от неизвестности и маргинальности к внезапному финансовому успеху и увеличенной видимости. Хотя блокчейн и криптовалюта уже привлекли много критического внимания и академического интереса, явление NFT еще не породило сопоставимый уровень научных исследований.[7]

3. Обсуждение

3.1 Решительный шаг

Текущая популярность криптоискусства и NFT во многом обязана мощи и влиянию социальных сетей. Карьера новых художников в экосистеме NFT поддерживается фанатами и подписчиками, чьи твиты, ретвиты и «лайки» усиливают потенциальную обменную стоимость токенов, связан-

ных с работами художников. Неудивительно, что Twitter также является основной платформой для общения об успешных сделках и делиться радостными новостями с миром. Появился микро-жанр историй успеха, который основывается на топосе внезапного переворота судьбы или, как говорил Аристотель, перипетии.

Создатель проекта NFT Ghxsts, GxngYxng, работал в индустрии анимации, но чувствовал себя потерянным и ищущим свое место. В твите говорится: «У меня совершенно не было финансового плана запасного, но я знал, что мне нужно рискнуть на себя. Как 27-летнему мне казалось, что это сейчас или никогда, так что я закрыл глаза, затаил дыхание и прыгнул». Прыжок вывел художника в смелый новый мир NFT, где одна продажа принесла GxngYxng внушительные \$2 миллиона.[15]

История художника Виктора Ланглуа, известного под мононимом FEWOCiOUS, является хорошим примером. В двенадцать лет они решили обратиться за помощью в социальные службы из-за домашнего насилия. Лишения, нестабильность, изоляция: реагируя на неблагоприятные обстоятельства своей жизни творчеством, FEWOCiOUS заложил основу для своей последующей карьеры как институционально признанного криптохудожника – карьеры, начатой благодаря случайной встрече с коллекционером, который познакомил молодого цифрового художника с тайнами блокчейна и NFT. Несколько элементов в истории FEWOCiOUS находят

отклик в устойчивых мифах о самопомощи и индивидуальной устойчивости, при этом связь творчества и технологии выступает как искупительная сила, позволяющая молодому Виктору не поддаться тяжелым обстоятельствам. FEWOCiOUS заработал более \$18 миллионов в прошлом году на своих собственных продажах NFT. Интересно, что эта жизненная история была перенесена в серию NFT, связанных с пятью цифровыми произведениями искусства, представляющими формативные годы художника в сюрреалистическом стиле. [8]

Зачарованность рассказами о перевороте, сосредоточенными на быстром переходе от лишений к богатству, от неизвестности к славе, понятна в глобальном контексте усугубляющихся неравенств и особенно в отношении традиционного рынка искусства с его элитарными наклонностями. Чрезвычайно актуальные, эти истории связывают новизну криптоискусства и блокчейна с кажущимися вечными нарративными парадигмами - от перипетии до самопомощи и сюжета о взлете от нищеты к богатству - косвенно распространяя идею о том, что жизненно меняющие возможности технологии являются бонусом, которым могут наслаждаться все творческие люди. Однако, хотя изолированные случаи, кажется, возвещают о рассвете нового демократизированного рынка искусства, статистические анализы рисуют более нюансированный сценарий, в котором богатство высоких финансовых доходов не делится между множеством художников.

3.2 Анализ данных с маркетплейса OpenSea

Собранные данные о продажах NFT на OpenSea, крупнейшей площадке NFT, во время «золотой лихорадки» марта 2021 года, показывают следующее: 67,6% продаж не имели вторичной продажи наибольшее количество первичных продаж составляли \$100 или меньше 2,5% первичных продаж были на сумму от \$600 до \$700. Эти цифры не демонстрируют демократизацию богатства благодаря технологической революции. Они показывают крайне малое количество художников, получающих огромное богатство от небольшого количества продаж, в то время как большинство художников обманываются мечтой о колоссальной прибыли, которая крайне преувеличена.[11]

Рассмотрение средней цены продажи показывает, что шанс получить заметную, меняющую жизнь прибыль редок – это бонус для немногих, а не для многих. Средняя цена продажи NFT ниже 15 долларов для 75% активов и выше 1594 долларов для 1% активов. Все активы, включенные в их исследование, имели первичную продажу, но только 20% активов достигли вторичного рынка. Несомненно, учитывая высокий объем транзакций, NFT стимулируют большее количество художников экспериментировать с криптоискусством. Однако большинство экспериментов приносят умеренную прибыль. Тем не менее примеры, иллюстрирующие резкое увеличение обменной стоимости произведений ис-

кусства, созданных ранее борющимися за выживание художниками, доминируют в заголовках. Этот заразительный нарратив вдохновляющий большое количество создателей контента вступить в борьбу, имеет предсказуемую обратную сторону: художники, а также новые посредники, работающие на платформах NFT, начинают беспокоиться о риске чрезмерной токенизации или гиперинфляции криптоискусства, которая могла бы снизить среднюю стоимость этих работ. Чтобы избежать этого риска, привлекаются избирательные критерии, вопреки идеалу «дезинтермедиации», первоначально декларируемому энтузиастами NFT и блокчейна.[12]

3.3 Построение сообщества

Истории индивидуального успеха и самореализации, которые привлекли много внимания СМИ в 2021 году, склонны представлять пространство NFT как альтернативное «сообщество», более открытое и поддерживающее, чем традиционный рынок искусства. Платформы NFT рекламируют себя как «социальные рынки», приветствуя в своих рядах новые художественные таланты и новую публику потенциальных коллекционеров, которые ранее никогда не думали о покупке искусства или взаимодействии с художниками. Значение культивирования сообщества подписчиков, фанатов и творческих людей не теряется для новых художников, полностью осознающих, что их успех во многом обязан поддержке сильного и страстного сообщества заинтересованных коллекционеров и кол-

лег-художников. Однако строительство сообщества может также означать активное продвижение вовлеченности в мире искусства: платформа CryptoKween рекламируется как рынок NFT, ориентированный на женщин и управляемый женщинами, не только как место для покупки и продажи NFT, но и как пространство для женщин-художников, предпринимателей, творческих людей, чтобы объединиться и поддерживать друг друга. Культура братанов в области блокчейна и криптовалют не является тайной, участие женщин в этой арене ограничено. Однако появление NFT позволило инициативам, направленным на помощь женщинам в доступе к криптопространству и получении рыночной доли. Художественный проект World of Women (WoW), основанный Ям Каркай, является хорошим примером: коллекция WoW NFT, состоящая из 10.000 цифровых коллекционных предметов, направлена на то, чтобы выдвинуть женщин и меньшинства на передний план в уже мужском доминирующем пространстве и собрать сообщество единомышленников, выступающих за гендерное равенство, женское усиление и инклюзивность.[17]

Создание поддерживающей среды, приветливой для новичков, сосуществует с решительной коммерческой направленностью таких проектов. Хотя NFT являются товаром, их нематериальная ценность в пространстве криптоискусства зависит от курсов, которые приоритизируют инклюзивность, взаимоподдержку, уве-

личное влияние как для художников, так и для коллекционеров, а также про-социальные расходы – демократические ценности, вплетенные в коммерческие транзакции. Поскольку рынок искусства не имеет хорошей истории в отношении открытия своих дверей женщинам, темнокожим художникам и маргинализированным группам, пространство NFT может законно появиться как альтернативный рынок, где более широкому кругу творческих людей предоставляется справедливая возможность участвовать в арт-сцене и извлекать выгоду из этой возможности. Как утверждает Алия Алума-Байгент, «технология NFT доказывает, что является движущей силой в творческом сообществе темнокожих [5]. Проекты, такие как Black NFT Art, инициированный Ирис Невин, выдвигают вопросы справедливости и социальной справедливости на передний план пространства криптоискусства: технология NFT позволяет нам создать совершенно новую экономическую систему, в которой сила может быть перебалансирована.[18]

Строительство сообщества и индивидуальное усиление - это две стороны одной медали. Можно возразить, что призыв к этосу сообщества инструментально важен для формирования восприимчивой публики коллекционеров, готовых инвестировать в NFT и поддерживать рынок. Если NFT окажутся способными обеспечить снижение барьеров для входа, привлечение более разнообразного пула художественных талантов и бо-

более эффективный механизм для обеспечения более справедливого распределения собственности, то движение криптоискусства может войти в историю как дестабилизирующее и значимое прорывное открытие. Некоторые критики утверждают, что финансовая составляющая искусства была ускорена использованием NFT, что приводит к искусству ради денег. Однако для творческих людей и художников, испытывающих нестабильность плохо оплачиваемой профессии и непреодолимые барьеры для входа, обещания технологии NFT обоснованно привлекательны. Слишком рано говорить, сохранит ли этот новый рынок свое обещание инклюзивности в долгосрочной перспективе, но подъем искусства NFT уже вызвал заметные волны на традиционном рынке искусства, с галереями, арт-ярмарками и аукционными домами, уделяющими все больше внимания «вирусному безумию NFT». Если есть одно доказательство, которое приведены до сих пор истории выдвигают на первый план, так это требование большего разнообразия и вовлеченности в мире искусства и новое осознание того, что этот вопрос вряд ли можно игнорировать.[20]

3.4 Искусство ради денег

Будь то вирусное безумие, мимолетная мода или более долгосрочное явление, ажиотаж вокруг NFT также вызвал критические комментарии, которые ставят под сомнение использование искусства как еще одного инструмента в производном арсенале финансового капитализма. В марте 2021 года блокчейн-компания

Injective Protocol разместила в Twitter видео, документирующее преднамеренное уничтожение (сжигание) физического произведения искусства – рисунка Бэнкси «Мороны (Белые)» – которую компания ранее приобрела за \$95,000. Это экстравагантное представление имело конкретную цель: перенести ценность работы Бэнкси с осязаемого объекта на нематериальный NFT, связанный с ним, чеканившийся на рынке OpenSea и проданный за эквивалент \$380,000. Как было ясно сказано в комментарии к видео, «Удалив физическое произведение из существования и оставив только NFT, мы можем гарантировать, что NFT, благодаря возможности умного контракта блокчейна является единственным настоящим произведением, существующим в мире. Сделав это, ценность физического произведения будет затем перенесена на NFT. Наша цель – вдохновлять, мы хотим вдохновлять энтузиастов технологий и хотим вдохновлять художников, исследуя новые средства художественного выражения».

Перемещая ценность оригинала в производное, Injective Protocol повысила финансовую ставку последнего через акт уничтожения, тем самым делая явным, что денежная сущность искусства является единственной значимой ценностью. В своем толковании сжигания Бэнкси Арне Де Бовер замечает: «Как указывает NFT, демократические ценности здесь мало что значат: важны оригинальность и подлинность, которые позволяют производству искусства

функционировать как невзаимозаменяемая ценность». [9] Для Де Бовера превращение цифрового искусства в код сводит его к простому финансовому инструменту, дополнительно подтверждая вторжение капиталистической финансовой экспансии во все сферы жизни. Наряду с этими возражениями, анти-NFT позиция проявляет беспокойство по поводу превращения цифрового искусства в чью-то собственность, поскольку цифровое искусство обещало свободное и широкое распространение и рассматривалось как тип искусства, гораздо менее зависимый от переплетенных категорий авторства, ценности и владения; короче говоря, искусство, превозносящее копию против потенциально фашистских ценностей подлинности, творчества, оригинальности. С приходом NFT двойственные призраки коммерциализации и финансовой экспансии преследуют и заражают ранее незагрязненное поле цифрового искусства.

Чем шире распространяется (и обсуждается) цифровое произведение искусства, тем выше потенциальная стоимость его токена. NFT предоставляют право собственности на сам токен, а не на сопутствующее ему произведение искусства. Создание искусственной дефицитности (парадоксальной редкости цифрового файла, который можно бесконечно воспроизводить) играет на руку тому экономике статуса, которая ценит ауру собственности саму по себе, или собственность без контроля. То, что действительно является дефицитным, это не аура подлинного объекта, а аура

собственности. Итак, NFT создали рынок собственности. Или, вернее, они создали рынок статуса, а не контроля. Люди, коллекционирующие NFT, предположительно интересуются социальным статусом, который придает собственность, аналогично коллекционерам физических произведений искусства, с основным отличием в том, что первые не контролируют циркуляцию искусства, представленного токеном, - и им, кажется, это не мешает: статуса достаточно.

В то время как экономика статуса может объяснить нефинансовую ценность NFT - почему коллекционеры пленяются фантазией чистой собственности в искусственном рынке, который, кажется, отказывается от искусства, - стремление токенизировать считается проявлением грубого техно-капитализма с дистопическими оттенками. Поскольку блокчейны содержат только транзакции, использование этой среды поощряет преобразование каждого опыта в финансовую сделку. Несмотря на то, что это возражение может показаться общим, оно отражает беспокойство ученых, которые, даже до того как NFT сгустились вокруг проблематичного вопроса финансовизации, уже обратили внимание на наступающую финансовизацию повседневной жизни.[16]

Риверс Райан рассматривает восхождение NFT как последнюю главу в долгой истории технологических инноваций, в рамках которой различные видения технологических утопий и дистопий борются за внимание. В конечном итоге выбор той или

иной картиной является вопросом веры, отражая степень доверия к технологии. Как правильно утверждает Риверс Райан, чтобы двигаться дальше от этой двоичности, критическое взаимодействие с технологией является необходимой отправной точкой. Блокчейн и NFT, вероятно, не исчезнут в ближайшее время, поэтому критический подход предполагает переосмысление вопроса, моделируя, как работать с противоречиями технологии и формировать её ценности с намерением, двигаясь медленно и создавая вещи, вместо того чтобы двигаться быстро и разрушать. Приведенные Риверс Райан примеры находят баланс между крайностями анархо-капиталистической децентрализации и грубого посредничества: например, платформа Feral File проводит кураторские выставки токенизированного цифрового искусства, восстанавливая ценность экспертной куратории. В этом третьем пространстве формируется альтернативный мир искусства, который ценит доходы и эстетику художников, сообщества и институты, прозрачность и опеку, доступность и экспертизу. Если полное отвержение технологии не является реалистичным вариантом, то использование её, а также вопрос к технокультурным ценностям представляет интересное вызов для художников, креативных людей, а также новых и старых посредников.[19]

Переключение внимания на создаваемое искусство, вдали от навязчивой концентрации на финансовых новостях, является полезным напоми-

анием о том, что, несмотря на важность NFT, они задают увлекательные вопросы о природе искусства. Как говорит Анна Райт:

“Возможно, наиболее значимым наследием атаки NFT на художественный рынок станут вопросы, которые она заставляет нас задавать о природе искусства и о том, чего мы от него хотим. Как следует торговать и рассматривать искусство? Кто имеет право придавать ценность искусству? Существует ли моральный или эстетический кодекс, по которому от художников ожидается работа, и кто избрал себя, чтобы его определять? И почему бы кому-то не отдать свои деньги в обмен на цифровой "фарт"?"

Последний вопрос, действительно, актуален. Первый, предварительный ответ может быть получен из анализа данных экономистов, которые изучали ценообразование и профиль риска NFT. Насколько рискованно приобретать цифровой фарт, чтобы использовать живописную метафору Райт? И что определяет или коррелирует с ценами на NFT? Деронг Конг и Цзе-Чунь Лин проанализировали большую базу данных более чем из 13 000 транзакций, зарегистрированных на платформе LarvaLabs (платформа для торговли CryptoPunks) с июня 2017 года, когда была запущена коллекция CryptoPunks, до мая 2021 года. Их исследование показывает, что NFT приносят более высокую прибыль по сравнению с традиционными финансовыми активами, но характеризуются крайней волатильностью; цены

на NFT возрастают, когда растёт спрос на альтернативные инвестиции, но их стоимость также в значительной степени зависит от эстетических предпочтений инвестора; наконец, что касается поведения коллекционеров, исследование подразумевает, что некоторые коллекционеры рассматривают NFT как возможные инвестиции для быстрой финансовой прибыли, но другие считают NFT коллекционными предметами или произведениями искусства, чтобы получать эмоциональные дивиденды. Нефинансовая ценность NFT (эмоциональные дивиденды от собственности) играет не последнюю роль в готовности инвесторов принимать высокую волатильность и риск. Другими словами, выгоды от владения NFT включают как финансовую, так и эмоциональную составляющую, и именно это странное сочетание инструментальной рациональности (финансовой выгоды) и эстетической оценки делает оценку цен на NFT сложной или нетрадиционной, настолько, что ни одна из существующих моделей оценки активов полностью не может объяснить доходы от NFT. Отдавать деньги в обмен на цифровой код может быть менее иррациональным, чем кажется.” [10]

4. Заключение

Коллекция CryptoPunks - это только одно подмножество NFT, хотя и наиболее иконическое, которое принесло высокие продажи. Дальнейшие академические исследования необходимы для уточнения конкретных характеристик этого бума и его влияния

на мир искусства в целом. Просто отвергать NFT и крипто-искусство как новую границу финансовизации капитализма мало помогает в попытке понять изменения, происходящие на пересечении технологии и творчества. Являются ли принимаемые NFT группой прибыльно нацеленных искателей приключений, потенциальными жертвами компаний и корпораций, извлекающих стоимость? Вероятно, более сложное сочетание финансовых, эмоциональных, эстетических, социальных и культурных факторов способствует популярности NFT. Мой анализ подчеркивает одно из измерений этого сложного явления, сосредотачивая внимание на историях, повествованиях и дискурсах, которые возникли параллельно с развитием рынка NFT и являются неотъемлемой частью его жизни. Истории и повествования имеют значение, потому что они оказывают реальное воздействие. Слушание их может не привести к абсолютным доказательствам, но оно позволяет исследовать чувства и восприятия, которые направляют поведение и принятие решений.

Как показывает история финансовых пузырей, громкие слова, сопровождающие метеорический рост цен на активы, играют важную роль в влиянии на мнения. Ещё одним уроком, извлечённым из этой истории и представленным в анализах Дэвида Гарбера, является то, что рассматривать пузыри просто как всплески иррациональности и морализировать, осуждая глупость инвесторов, не даёт полного

объяснения. Скептические точки зрения, которые я рассмотрел здесь, некоторые из них выражают критику финансовизации, оставляют дверь приоткрытой, с интересом рассматривая возможности блокчейна с точки зрения художественных экспериментов. Как напоминает нам Дэвид Гарбер, ставки на будущее почти обязательны, когда большой технологиче-

ский сдвиг вносит повышенную неопределённость. NFT могут быть одной из таких ставок и могут оказаться менее разрушительными, чем ожидалось. Однако на данный момент они вызывают глубокое размышление в мире искусства и стимулируют новые взгляды на его уникальность - это вид спекуляции, который трудно осуждать.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература/References:

1. Aluma-Baigent A. (2021). *Crypto: Art, Currency and Capital. Major Research Paper, University of Ottawa*. URL: <https://ruor.uottawa.ca/handle/10393/42756>.
2. Burniske, C., & Tatar, J. (2017). *Cryptoassets: The Innovative Investor's Guide to Bitcoin and Beyond*. pp. 115-121.
3. Catlow R., Jones N., Skinner S., eds. (2017). *Artists Re: Thinking the Blockchain*. Liverpool: Torque Editions & Furtherfield.
4. Curtis, G. (2014). *The New Economy of Art: Artists, Buyers, and Dealers in the 21st Century*. p. 52.
5. De Boever A. (2021), *The Death of Art (Once Again)*, «Boundary2», March 29, 2021, <https://www.boundary2.org/2021/03/arne-de-boever-the-end-of-artonce-again/>, 21.11.2021.
6. De Filippi P., Wright A. (2018). *Blockchain and the Law: The Rule of Code*. Cambridge, MS: Harvard University Press.
7. Fraiberger S.P., Sinatra R., Resch M., Riedl C., Barabási A.L. (2018). *Quantifying reputation and success in art*. «Science», pp. 821-823.
8. Fry, N. (2021). *The NFT Boom Is Creating a New Wave of Crypto-Art Insiders*. *The New Yorker*, p. 15.
9. Garber P. (2000). *Famous First Bubbles: The Fundamentals of Early Manias*. Boston: MIT Press.
10. Gómez-Díaz, E. (2019). *The Value of Art in the Digital Age: An Exploration of Online Sales of Visual Art*. pp. 60-85.
11. Horowitz, N. (2011). *The Art of the Deal: Contemporary Art in a Global Financial Market*. pp. 45-67.
12. Jones N., Skinner S. (2017). *A Quasi Proto Preface*. In *Artists Re: Thinking the Blockchain*, edited by R. Catlow, N. Jones, S. Skinner. Liverpool: Torque Editions & Furtherfield, pp. 11-39.
13. Lee, B., & Florida, R. E. (2019). *Culture and Commerce: The Value of Entrepreneurship in Creative Industries*. pp. 75-81.

14. Narayanan, A., et al. (2016). *Bitcoin and Cryptocurrency Technologies: A Comprehensive Introduction*. p. 63.

15. Rivers Ryan T. (2021), *Will the Artworld's NFT Wars End in Utopia or Dystopia?*, «ArtReview» December 2, 2021, <https://artreview.com/will-theartworld-nft-wars-end-in-utopia-or-dystopia/>, 30.1.2022.

16. Thompson, D. (2008). *The \$12 Million Stuffed Shark: The Curious Economics of Contemporary Art*. pp. 83-98.

Информация об авторах

Халитова Алина Юрьевна, выпускница отделения искусствоведения Санкт-Петербургского Государственного Института Культуры, alina@millerartpro.com

Alina Yu. Khalitova, graduate of the Department of Art History at the Saint Petersburg State Institute of Culture